

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ЧЕЛОВЕКА: ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОНСТИТУЦИИ РОССИИ

Л. Т. Чихладзе*,
А. М. Осавелюк**

КОНСТИТУЦИЯ РОССИИ И ПРОБЛЕМА ГАРАНТИЙ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье рассматривается проблема гарантированности правового статуса человека и гражданина в Российской Федерации. В связи с процессом глобализации это стало всеобщей, мировой проблемой, требующей единообразного и гармоничного решения всем мировым сообществом. Важно отметить, что собственно задача всесторонней гарантированности справедливости и независимости человека и гражданина приводит к повторному пересмотру и разбору вопроса конституциональных гарантий. Острой является проблема необходимости исследования новых аспектов и особого выделения роли Конституции Российской Федерации 1993 г. в гарантировании прав и свобод человека и гражданина.

Особое внимание уделяется исследованию двух аспектов: системного характера гарантий прав и свобод человека и места судебных гарантий в этой системе. Показана, прежде всего, системная связь между конституционными и государственными гарантиями, которая проявляется также в том, что самым полным образом государственные гарантии закреплены именно в Конституции России. Подробно раскрыт содержательный аспект конституционных гарантий прав и свобод человека, уникальность их эффективности.

Особо отмечена роль судов и судебных гарантий в Российской Федерации в возможности получения компенсации за ущерб от противоправных деяний. Благодаря конституционным гарантиям, их первичности по отношению к другим видам гарантий, в Российской Федерации сложилась стройная система гарантий прав и свобод человека и гражданина, которая существенно обогатила и разнообразила возможности каждого человека в этой сфере.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, система гарантий, первичные гарантии, конституционное право, международное право, конституционные гарантии, государственные гарантии, международные гарантии, гарантии прав, права и свободы человека, юридическая ответственность, суд, судебные гарантии, защита прав и свобод, нравственность.

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.144.11.063-068

© Чихладзе Л. Т., Осавелюк А. М., 2018

* Чихладзе Леван Теймуразович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой муниципального права ЮИ РУДН
chikhladze_lt@rudn.university

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

** Осавелюк Алексей Михайлович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

osaveluk@mail.ru

125993, г. Россия, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ВВЕДЕНИЕ

Исследование правового статуса человека и гражданина в современной России привлекает внимание многих известных ученых-конституционалистов¹, специалистов других отраслей отечественного права. Видимо, самой важной причиной столь пристального внимания к указанной проблеме является содержание ст. 2 Конституции Российской Федерации 1993 г.² Как справедливо отмечают Е. И. Козлова и О. Е. Кутафин, важное значение имеет и тот факт, что комплекс конституционных прав и свобод человека и гражданина объединяет различные правоотношения³. Следовательно, данная тема имеет междисциплинарный характер и актуальна для подавляющего большинства отраслей права.

Указанные факторы служат первостепенным и объединяющим началом для закрепления не только в Конституции Российской Федерации 1993 г., но и в отраслевом законодательстве ведущей роли государства в гарантировании прав и свобод человека⁴. Примечательно то, что права не могут существовать и в целом реализовываться без государственной гарантии, поскольку именно государство по определению способно, опираясь на нравственные начала, в наибольшей степени гарантировать права и свободы. Соответственно, гарантии — это объективно-правовой принцип, обеспечивающий субъективные права и свободы человека через нормативно-правовое закрепление и правоприменение.

В связи с процессами глобализации указанная проблема стала всеобщей, мировой, требующей единообразного решения всем человеческим сообществом. От ее решения посредством согласованных действий государств

зависит эффективность защиты прав человека как в отдельно взятом государстве, так и в мировых масштабах. Даже в этом случае государственная гарантия является определяющим фактором развития системы прав и свобод человека.

Первостепенное значение в наиболее полном и эффективном осуществлении прав и свобод человека имеет содержание разделов конституций современных государств, посвященных регулированию социальных отношений в указанной сфере; системный подход к регулированию, а также гарантированию прав и свобод человека и гражданина.

СИСТЕМНЫЙ ХАРАКТЕР ГАРАНТИЙ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Для целей настоящей статьи мы в системе гарантий прав и свобод человека в Российской Федерации выделяем два критерия (аспекта), которые, как представляется, в наибольшей степени способны охарактеризовать указанную специфику гарантии. Речь идет об иерархическом построении различных видов гарантий, а также об их тесной взаимосвязи и взаимозависимости.

Первый критерий (аспект), как отмечается в литературе, выражается в их разделении на общие и специальные гарантии, а также в первичности одних гарантий и производности от первичных других⁵. Как правило, первичными являются конституционные гарантии, поскольку они получили высшую форму регламентации на уровне основного закона государства. Производными являются гарантии, закрепленные в иных нормативных правовых актах.

¹ См., например: *Кутафин О. Е.* Избранные труды. М.: Проспект, 2011. Т. 3: Российское гражданство; Т. 4: Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации; *Эбзеев Б. С.* Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М.: Юрид. лит., 2005; *Он же.* Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. М.: Проспект, 2014.

² Конституция Российской Федерации, принятая на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: *Козлова Е. И., Кутафин О. Е.* Конституционное право России. М., 2008. С. 59.

⁴ О конституционных гарантиях см., например: *Осавелюк А. М.* Государственные гарантии прав и свобод человека // Научно-практические материалы «20 лет кафедре конституционного (государственного) права зарубежных стран МГЮА им. О.Е. Кутафина». М., 2010. С. 187—196.

⁵ См., например: *Баглай М. В.* Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. Изд. 7-е. М.: Норма, 2008. С. 246—248; *Осавелюк А. М.* Понятие и эволюция государственных гарантий прав и свобод человека (на примере личных прав) // Правоохранительная деятельность: теория и практика: сборник статей / отв. ред. д. ю. н., проф. В. С. Джатиев. М.: Издат. центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015. С. 226—237.

Второй аспект системы гарантий прав и свобод человека в Российской Федерации выражается в том, что такие, например, однопорядковые виды специальных гарантий, как законодательные, судебные, организационные, материальные, тесно взаимодействуют друг с другом и, как следствие этого, тесно взаимосвязаны. Все это позволяет им дополнять друг друга.

Собственно, задача всесторонней гарантированности справедливости и независимости человека, его прав и свобод, а также возможности их беспрепятственной реализации вынуждает нас еще раз вернуться к указанной проблеме; посмотреть и разобраться вопрос конституциональных гарантий и сделать их анализ, опираясь на существующие ценности, методы ее формирования в Конституции России и т.п.

О насущной необходимости особого выделения роли Основного закона государства в гарантировании прав и свобод человека в первую очередь свидетельствуют закрепление воли многонационального народа (народный суверенитет) и высшая юридическая сила данного акта. А также то, что в соответствии с положениями Конституции, зафиксированными в ст. 18, права и свободы являются непосредственно действующими. Именно они определяют смысл, содержание и применение законов. Таким образом, вся деятельность органов публичной власти должна быть направлена на создание условий для эффективной реализации прав и свобод человека и должна обеспечиваться правосудием. Следовательно, все указанные обстоятельства по определению ставят конституционные гарантии на первое место, а все остальные на второе. Первичность конституционных гарантий позволяет выстроить стройную иерархическую систему всех видов гарантий в Российской Федерации, исключить или по крайней мере свести к минимуму противоречия между ними.

Уникальность конституционных гарантий и вытекающая из нее эффективность их действия выражается, помимо уже отмеченных особенностей, через их содержание. Содержательный аспект конституционных гарантий в конечном итоге сводится к тому, что в соответствующих статьях Конституции РФ 1993 г. закреплены то или иное право, свобода человека или гражданина. Именно наличие указанной записи и прямое действие Конституции позволяют носителю соответствующего субъективного права самому, не дожидаясь команды «сверху», реа-

лизовать его наиболее оптимальным для себя способом и в необходимом объеме.

Если несколько субъектов занимаются самореализацией принадлежащего им права, но не могут определить, где заканчивается право одного из них и начинается право другого, то конституционная гарантия позволяет, ссылаясь на закрепленное в Конституции соответствующее право, обратиться в судебные органы власти с указанным вопросом. То же самое происходит, когда носитель соответствующего конституционного права считает, что его права кто-то нарушил. И в этом случае, ссылаясь на Конституцию, субъект, считающий свое право нарушенным, вправе обратиться в суд с требованием о восстановлении нарушенного субъективного права и привлечении правонарушителя к юридической ответственности.

Одной из важнейших особенностей конституционных гарантий прав и свобод человека, о которой хотелось бы сказать особо, является их тесная связь с государством. Это проявляется, например, в том, что в Конституции России имеется около 20 упоминаний гарантий по отношению к государству, а не к органам публичной власти. Особую роль в регламентации государственных гарантий играют положения ст. 2, ч. 2 ст. 19, 21, 38, 41, 43, 45 и др. Конституции РФ. Кроме того, именно государство выступает основным гарантом социальных прав человека, что определяет его социальную сущность. Государственная гарантия является важным фактором развития общества.

Кроме того, об особой роли государства в системе гарантии свидетельствуют многочисленные источники международного права, поскольку государства являются первичными и основными субъектами международного права. Следовательно, в силу положений Устава ООН 1945 г., сложившегося прецедента они заключают интернациональные контракты по проблемам прав и свобод человека посредством согласования государственной воли, высказывания мнений, добровольно и равноправно. Данные интернациональные контракты возлагают прямые юридические обязанности не на аппарат управления договаривающейся страны, а полностью на само государство.

Таким образом существуют конституционные государственные гарантии и иные государственные гарантии, закрепленные в других законах. Разница в том, что конституционные государственные гарантии полным образом закреплены в Основном законе. Как говорилось

выше, исходя из юридической природы конституции играют первоочередную роль в регулировании прав и свобод человека и гражданина.

МЕСТО СУДЕБНЫХ ГАРАНТИЙ В СИСТЕМЕ ГАРАНТИЙ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Судебные гарантии защиты прав и свобод человека являются универсальными и абсолютными. С позиции универсальности они регламентируются как внутригосударственным (национальным), так и международным правом. Международно-правовое регулирование рассматриваемых гарантий подчеркивает их глобальный характер. С позиции абсолютности указанное право не может быть ограничено, что лишнее раз подтверждает важность этой гарантии в системе защиты прав и свобод человека и гражданина. Для развития демократического и правового государства данная государственная гарантия имеет большую смысловую нагрузку.

Гарантии судебной защиты прав и свобод человека распространяются как на публично-правовые, так и на частноправовые сферы общественных отношений, что свидетельствует об их всеобщности. В частности, в ч. 2 ст. 46 Конституции РФ 1993 г. устанавливаются внутригосударственные гарантии судебной защиты нарушенных субъективных прав различными органами публичной власти, а также общественными объединениями. Кроме того, согласно ч. 3 рассматриваемой статьи нарушенное субъективное право может быть восстановлено и в различных межгосударственных органах по защите прав и свобод человека. Однако в данном случае действует ограничительная норма, согласно которой обращение в межгосударственные органы возможно только в случае, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные правовые средства защиты. Логическим продолжением положения указанной статьи является ч. 4 ст. 125, которая закрепляет право обращения с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации.

К данным правам относятся положения ст. 46—54 Конституции РФ 1993 г. В частях 1 и 2 ст. 46 Конституции РФ определена возможность обжалования действий органов публичной власти и получения судебной защиты.

Суды Российской Федерации дают возможность получить компенсацию за ущерб от противоправных деяний и увязывают ее с такими категориями нравственности, как справедливость, гуманность, что напрямую закрепляется в ст. 52 Конституции РФ 1993 г. Немаловажное значение здесь имеет и судебная практика. Например, в постановлении Конституционного Суда РФ от 25.02.2004 № 4-П⁶ указывается на значимость данного вида гарантий.

Возвращаясь к отмеченному в начале статьи, хочется еще раз подчеркнуть, что с позиций нравственности в вопросах обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина принципиальное значение имеет особая регулирующая роль Конституции РФ 1993 г. С точки зрения принципа всеобщности прав и свобод справедливость должна быть гарантирована всем субъектам правоотношений.

ВЫВОД

Подводя итог, следует еще раз подчеркнуть, что именно благодаря конституционным гарантиям, их первичности по отношению к другим видам гарантий в Российской Федерации сложилась стройная система конституционных гарантий. Благодаря системности гарантий и прямого действия Конституции в Российской Федерации в первую очередь существенно повышается эффективность самореализации прав и свобод каждым человеком. Кроме того, существенно расширяются возможности защиты прав и свобод человека и гражданина, в случае их нарушения. Поскольку в подобных случаях помимо системы внутригосударственных гарантий прав и свобод человека на «помощь» приходят международные гарантии в качестве субсидиарных.

⁶ Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2004 № 4-П¹ «По делу о проверке конституционности пункта 10 статьи 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав граждан и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник для вузов. — Изд. 7-е. — М. : Норма, 2008. — С. 246—248.
2. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. — М., 2008.
3. Кутафин О. Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации // Избранные труды. — М. : Проспект, 2011. — Т. 4.
4. Кутафин О. Е. Российское гражданство // Избранные труды. — М. : Проспект, 2011. — Т. 3.
5. Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под общ. ред. академика РАН В. С. Нерсесянца. — М., 2002.
6. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. — М., 2002.
7. Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. — М. : Проспект, 2014.
8. Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. — М. : Юрид. лит., 2005.

Материал поступил в редакцию 18 июля 2018 г.

THE CONSTITUTION OF RUSSIA AND THE PROBLEM OF GUARANTEES OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS

CHIKHLADZE Levan Teimurazovich, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Municipal Law of the Law Institute, Russian University of Peoples' Friendship (RUDN)
chikhladze_lt@rudn.university
117198, Russia, Moscow, ul. Miklukho-Maklaya, d., 6

OSAVELYUK Aleksey Mikhailovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
osaveluk@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The paper deals with the problem of securing a legal status of a man and citizen in the Russian Federation. Due to the process of globalization, this has become a universal, global problem that requires an international community to make a uniform and harmonized decision. It is important to note that the very task of providing comprehensive guarantees of justice and independence of the man and citizen results in reexamination and reconsideration of the issue of constitutional guarantees. An urgent problem is the need to study new aspects and to highlight the role the 1993 Constitution of the Russian Federation plays in securing human and civil rights and freedoms.*

Two aspects a subjected to in-depth examination: A systematic nature of guarantees of human rights and freedoms, and the place of judicial guarantees in this system. First, the paper demonstrates a systemic connection between constitutional and state guarantees, which is also manifested in the fact that in the most complete way the guarantees given by the state are enshrined in the Constitution of the Russian Federation. A substantive aspect of constitutional guarantees of human rights and freedoms, the uniqueness of their effectiveness is explained in detail.

Also, the author underscores the role of courts and judicial guarantees in the Russian Federation concerning the possibility of obtaining compensation for damage caused by unlawful acts. By virtue of constitutional guarantees and their supremacy over other types of guarantees, the Russian Federation has developed a coherent system of guarantees of human rights and freedoms that has substantially enhanced and diversified the opportunities of each person in this field.

Keywords: *Constitution of the Russian Federation, system of guarantees, fundamental guarantees, constitutional law, international law, constitutional guarantees, state guarantees, international guarantees, guarantees of rights, human rights and freedoms, legal responsibility, court, judicial guarantees, protection of rights and freedoms, morality.*

REFERENCES

1. Baglay M. V. Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii : uchebnik dlya vuzov [Constitutional Law of the Russian Federation: A textbook for universities. 7th ed., Moscow, Norma Publ., 2008, P. 246—248. (In Rus.)
2. Kozlova E. I., Kutafin O. E. Konstitutsionnoe pravo Rossii [Constitutional Law of Russia]. Moscow, 2008. (In Rus.)
3. Kutafin O. E. Neprikosновенност v konstitutsionnom prave Rossiyskoy Federatsii [Inviolability in constitutional law of the Russian Federation]. Selected works. Moscow. Prospect Publ., 2011. Vol. 4. (In Rus.)
4. Kutafin O. E. Rossiyskoe grazhdanstvo [Russian citizenship]. Selected works. Moscow. Prospect Publ., 2011. Vol. 3. (In Rus.)
5. Problemy obshchey teorii prava i gosudarstva : uchebnik dlya vuzov [Problems of the general theory of law and the State: A textbook for universities]. Ed. by V. S. Nersesyants. Moscow, 2002. (In Rus.)
6. Teoriya gosudarstva i prava : k urs lektsiy [Theory of State and Law : A course of lectures]. N. I. Matuzov, A. V. Malko (eds). Moscow, 2002. (In Rus.)
7. Ebzeev B.S. Konstitutsiya, vlast i svoboda v Rossii: opyt sinteticheskogo issledovaniya [The Constitution, Power and Freedom in Russia: An experience of synthetic research]. Moscow, Prospect Publ., 2014. (In Rus.)
8. Ebzeev B.S. Chelovek, narod, gosudarstvo v konstitutsionnom stroe Rossiyskoy Federatsii [Man, people, state in the constitutional system of the Russian Federation]. Moscow, Jurid. lit. Publ., 2005. (In Rus.)